

Анастасия Раум

Сказка о Бонумире -
заклинательнице драконов

Анастасия Раум

Сказка о Бонумире – заклинательнице драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22969072

Аннотация

Много лет мир терроризировал жестокий король, забирая себе чужие земли в войнах, убивая тысячи людей. И по одной счастливой случайности хрупкой девочке Бонумире удалось выжить в пламени бесчеловечного тирана. Неужели она в одиночку сможет преодолеть трудности, чтобы достичь расплаты?

Глава 1: Огненный король

Однажды в далёком королевстве Стиффол скончался старый мудрый король. Всё королевство погрузилось в траур, и только его единственный сын Идерэй тайно ликовал в глубине своей души, хоть на лице его и чернела маска скорби. Светловолосый, кареглазый мужчина никогда не разделял идей покойного короля. Мир – застой для государства, так считал Идерэй, в отличие от своего отца, который старался управлять народом без войн и вторжения в чужие земли. Однако свои земли становились всё теснее и теснее.

И как только страна вернулась в свой обыкновенный ритм жизни, новоиспечённый король начал собирать армию. Родные земли были плохо защищены, однако, ни разу за всю историю, нападений не происходило. И всё же, Идерэй не нуждался в защитниках, он жаждал войско разрушителей, жестоких воинов, ведущих его к новым территориям.

Много времени прошло, пока король собирал своё многотысячное войско, но как только все могучие бойцы были готовы, Идерэй направился с ними на север, потом на восток, на юг, и закончил шествие западом. Все земли, что лежали вокруг до самых бескрайних морей, оказались мгновенно захвачены жестоким полководцем. Идерэй не нуждался в рабах или новых жителей богатого государства, своих людей было предостаточно. Он отвоёвывал земли и сжигал их дотла вместе с неповинными поселениями, думая, что так он очищает место для новых свершений. Кого не затронули по-

жары, того закололи острые мечи доблестных воинов короля. Идерэй брал на себя смерти, не понимая, что его собственный Бог видит всё зло, что он несёт, но отчего же тогда чужие Боги не помогли своим людям справиться со смертью? Отчего они бросили своих детей на произвол судьбы, не вмешавшись в бой? Неужели в них родился страх перед лицом войны? Теперь истории сотен поколений оказались стёрты в одно мгновение, сожжены вместе со всеми книгами и воспоминаниями людей. А жестокий король надменно строил новые поселения на костях старых племён.

Королевство расцвело ещё сильнее, разрослось так, что могуществу его не было предела. Решив остановиться на огромных противоречивых достижениях, повзрослевший король Идерэй остепенился, наладил торговые пути через моря, обеспечив свою страну разнообразными товарами и устойчивым рынком. И вот, в один из жарких летних дней, наступил очередной праздник, посвящённый рождению обновлённого королевства Стиффол. Все веселились, танцевали и пили, король тоже не отказывался от празднования, шумно смеясь со своими советниками. Незаметно для него самого на пустой стул подсел толстый разодетый купец в драгоценностях и шелках. Он подлил и без того пьяному королю ещё вина, и с улыбкой поведал ему очень интересную тайну своим хмельным развязанным языком:

– Великий и могучий государь! – захрюкал купец. – Знаешь ли ты, что недалеко от твоих богатых, необъятных зе-

мель прячется остров в тумане, покрытый тайной?

Король пил и внимательно слушал.

– Волшебный остров способен найти лишь самый упёртый, но доселе это довелось лишь одному человеку – моему покойному дядюшке. Он привёз оттуда невиданные сокровища, книги, меха, фрукты и овощи! Несмотря на то, что этот остров очень мал, он богат не хуже твоего государства!.. Не откажешь ли ты, великий король Идерэй, в своей помощи? Найдём же этот остров вместе? Товары поделим, как тебе будет угодно!

Хоть Идерэй и был пьян, однако с решением торопиться не стал, дождавшись утра. С восходом солнца открыв глаза, король вспомнил интригующий разговор. Поначалу он даже решил, что это был всего лишь ночной сон, навеянный алкоголем и растаявший вмиг вместе с приходом трезвости, однако вышагивая надменной поступью в коридорах своего дворца, выгуливая новую золотую мантию, король Идерэй встретил того самого купца.

Лохматый, слегка опухший на лицо мужичок подбежал к нему всё с той же широкой улыбкой на устах. И уточнил решение Его Величества. Томление молчанием заставило купца поволноваться, и, тем не менее, король согласился помочь. Что уж выиграло в душе отъявленного воина, оставалось только гадать. Вбйны уже давно не велись в спокойном, развивающемся мире, оставшись лишь памятью тех кровавых односторонних битв и пламенем безжалостного «очи-

щения».

Король Идерэй понимал, что на слово первому встречному купцу верить нельзя, но, раздобыв подробную информацию, убедился в обратном. Вопреки опасениям, всё оказалось чистой правдой. Несметные сокровища, таящиеся где-то в море близ государства Стиффол, манили порочного человека. Он желал сделать свою страну самой могущественной и самой богатой, хотя она и так не нуждалась в большем.

Тот час военные корабли разошлись в разные стороны в поисках таинственного волшебного острова, скрытого туманом, но все розыски увенчивались только провалом. Лучшие мореходы возвращались с пустыми руками, говоря о чистом, ясном море. Даже сам король, не веря своим подданным, отправлялся в плавание, чтобы вернуться с позорной неудачей. Месяцы уходили вдаль вместе с очередными кораблями, и однажды Идерэй таки нашёл заветный сгусток тумана в северо-западном направлении.

Глава 2: Волшебная земля

Земли не было видно. Одинокий корабль окружала белая пелена, скрывая небо, воду, дали... Опасность могла подкрасться в любую секунду, с каждой стороны, но король стоял во всеоружии, не моргая глазами. В его голове крутилась лишь одна мысль: «Хочу найти скрытый остров!» Он повторял её, не сбиваясь, даже губы легонько дёргались, вторя бесконечному желанию. Сколько раз король Идерэй проговорил свою просьбу, нельзя сосчитать, но настойчивости ему хва-

тило, чтобы в какой-то момент туман расступился перед его кораблём и открыл взору ясное небо, прибрежный золотой песок, волшебной красоты лес, наполненный жизнью.

За причудливыми деревьями во всём своём величии возвышался дворец, невиданной красоты. Его округлые гладкие своды, словно морские волны, ниспадали водопадом до самых зелёных макушек растительности, а затем поднимались снова ещё выше, к небесам, создавая мощную лестницу, по которой хотелось забраться к самым дальним облакам.

Ринувшись в густую чащу оживлённого леса, король Идерэй принял курс на неизвестное ему поселение. Противоположные чувства сражались внутри него, король вспомнил былые годы, когда его приход в новые земли кончался смертями, однако то время давно ушло и утомило в нём неуёмный пыл. Идерэй нахмурился и взял себя в руки, когда лес сменился бескрайним полем. Остров оказался не так мал, как его описывал купец. Яркие каменные дома пестрили всеми цветами радуги, играя в солнечных лучах, словно драгоценности, украшающие природу. Улицы застилала зелёная трава, никакого мощёного камня, никаких тяжёлых ботинок, только лёгкие сандалии, летящие светлые одежды, улыбки и звонкий смех. Вокруг кипела жизнь, всё шло обыкновенным чередом, как должно было быть всегда. Однако сегодня на скрытом острове вновь появился чужак.

За спиной гордого короля пряталась целая армия. Идерэй махнул им рукой, и те остались в лесу, скрытые тенью дере-

вьев.

Чужака невозможно было не заметить: разодетого в прочную тяжёлую броню, хмурого, светловолосого. Он шагал тяжёлой поступью своих кованых сапог по земляным тропинкам, провожаемый любопытными и настороженными взглядами. Но королю было всё равно, он уверенно двигался к дворцу, красующемуся над всеми маленькими домами.

Миновав с десятков улиц, король вышел на огромное открытое пространство, усыпанное блеском. Тысячи драгоценных камней лежали на траве, украшая собой дворцовую площадь, придавая ей богатства и знатности. А замок от них сверкал, словно огромный топаз. Даже сам король великого и зажиточного государства не видывал такой красоты.

Он, словно мальчишка, стоял, раскрыв рот, и разглядывал волшебные скаты мерцающего дворца, пока кто-то не вышел из огромных лазурных дверей. Идерэй всмотрелся вдаль, на стройную фигуру темноволосого мужчины, стремительно шагающего к нему. Незнакомец гордо нёс себя по синей кристальной дороге, идущей из замка, и лёгкая благородная улыбка освежала его лицо. Широкий подол белого, расшитого серебром балахона, схваченного поясом, развевался от движения, а волосы, собранные в высокий хвост, разлетались в разные стороны с каждым шагом, пока, наконец, мужчина не остановился в паре метров от своего гостя.

– Всё-таки Вы оказались очень настойчивыми, король Идерэй, – произнёс льющийся баритон. – Не каждому до-

водится найти нашу землю Терребу, уж я-то знаю не понаслышке, ведь именно мне довелось править этим островом уже пятьдесят лет.

В глазах Идерэя появилось сомнение: этот человек слишком молод, чтобы править целых полвека. На вид ему не было и тридцати, в отличие от самого гостя, к которому годы оказались не столь благосклонны, и на лице уже появились первые глубокие морщины. И откуда бы ему знать имя какого-то незнакомца? Неужели король Идерэй стал настолько известен в мире, что его узнают при одном взгляде на Его Величество?

– Как твоё имя? – спросил Идерэй, прекратив думать о разном.

– Моё полное имя будет слишком сложным для Вас, поэтому можете звать меня просто Инкардеус.

Пригласив своего гостя – иноземного короля – во дворец, правитель острова Терребу показал ему свои владения. Дворец пестрил невероятным богатством, мехами, библиотеками, банкетными залами из каждого угла, что не могло не завораживать гостя; а затем Инкардеус привёл Идерэя на свою смотровую башню – наивысшую точку дворца.

Целый остров открылся перед глазами алчного короля, вместе с уходящими вдаль морями. Королю Идерэю вдруг стал ненавистен этот остров за свои достижения. Здесь всё выглядело лучше: счастливые люди, несметные сокровища, неизвестные доселе другим знания, диктующие иной ритм

жизни; прекрасная насыщенная красками природа – однако Идерэй нехотя улыбался в ответ, мысленно проклиная всех, кто встречался у него на пути.

Инкардеус же держался спокойно, и его лицо никогда не выражало истинных эмоций человека. Казалось, словно благородный правитель всегда располагал к происходящему, всегда управлял с мудростью и степенностью. Когда же гостю пришло время уходить, Инкардеус поблагодарил его за компанию и удалился.

Вернувшись в лес и забрав свою армию из укрытия, король Идерэй возвратился на корабль в раздумьях. Его преследовала ревность за то, что могучее государство Стиффол, которое он с таким трудом строил кровавыми руками, растворяется в своей ничтожности при одном только взгляде на прекрасные виды острова Терребу. Да, другой бы позарился на богатство, на знания молодости, на прекрасный чистый воздух, от которого кружится голова, но король Идерэй не нуждался в подачках, его просто выводило из себя само существование такой красоты.

Остаток дня мысли об уничтожении чуда света крутились в его голове, подстрекаемые прошлым, однако что-то в душе короля сдерживало его. И перед сном он понял, что времени утекло немало, что тело его уже не так молодо, как прежде и нужно бы задуматься о других вещах: о женитьбе, о рождении наследника престола, о своих подданных, в конце концов! Так что с уверенным решением наладить связи с Ин-

кардеусом, король крепко уснул на своём мягком ложе.

Глава 3: Обида

Проснувшись рано утром, Идерэй был полон сил и энергии, чтобы действовать во благо всем, но, выйдя на палубу в гордом одиночестве, заметил вокруг себя вместо песка и леса густой белый туман. Их корабль очутился в открытом море, словно по волшебному велению. В его сердце тут же разгорелся гнев, неистовый, неукротимый. Все светлые вчерашние желания, чудом появившиеся внутри короля, вмиг перечеркнула тьма, возродившаяся в его душе.

– ВСЕМ ВЫЙТИ НА ПАЛУБУ!!! – взревел Идерэй, яростно звоня в колокол.

Мигом переполошившаяся армия примчалась к своему королю, слушая его команды. Все были готовы к любому исходу.

– Мы уничтожим этот остров! Ни ради драгоценностей, ни ради рабов, а ради собственного достоинства!!! – строго указывал полководец. – Мы не можем позволить кому попало насмеяться над нашими чувствами и издеваться над нашими людьми! Уничтожим всех, кто встанет у нас на пути! Без сожаления, без слёз! Как раньше! Ради нашего народа!!!

Толпа воинов взревела единым гласом, поддерживая своего короля. Все ринулись по своим местам, но, сколько бы они не плыли, туман по-прежнему окутывал их, словно корабль стоял на месте. Семь дней и семь ночей плыли они в тумане, не видя солнца, а гнев короля рос всё сильнее. Над-

менный человек не собирался отступать, бормоча себе под нос проклятия. И только на восьмой день вдали показалась земля.

Вокруг всё затихло. Солнце спряталось за пеленой облаков, лес превратился в опустевшие джунгли. Даже людей на улицах не осталось. Однако для Идерэя всё стояло на последних местах, кроме его собственных идей и чувств.

– Сожгите всё дотла! Кто будет бежать, убивайте, не жалея, не щадя! Это поганое место должно очиститься огнём... – приказал Идерэй.

– Но как же Вы, Ваше Величество? – заботливо спросил один из воинов, глядя на своего короля, шагающего к замку.

– Ты слышал приказ?! Обо мне не волнуйся. Я хочу видеть расправу!

Двери срывались с петель; кричащих мужчин и женщин разлучали друг с другом и заставляли смотреть их маленьких детей на убийства. Люди острова Терребу не могли отбиться от атаки закалённых в боях воинов, они лишь плакали, в последний раз признаваясь друг другу в любви, мужественно не прося пощады. Их запирали в собственных домах и жгли жилища, закидывая подожжёнными факелами. Кругом воцарился хаос, сравнимый с адским котлом, где бушует огонь – неистовый, беспощадный, непростительный, порочный...

Король Идерэй с довольной улыбкой подходил к замку, озарённый короной пламени. Его уже ждал правитель Инкардеус, держа железной хваткой свой серебристый посох с

огромным топазом сверху, залитым заревом войны. Не дожидаясь хода надвигающегося противника, король туманного острова ударил металлической палкой о кристальную дорогу, и она заледенела, сбив тирана с ног.

Улыбка куда-то исчезла с лица, когда Идерэй доставал озябшими руками меч. В него летели острые льдины и колючая метель, застилающая глаза, однако король не отступал, а только ждал нужного момента, чтобы напасть. И когда этот час настал, мечник рассёк грудь искусного мага. Кровь полилась рекой, окрасив белые одежды в тон с окружением, но Инкардеус не собирался сдаваться. Он продолжал атаковать магией и посохом. Битва выдалась на славу, король Идерэй даже получил удовольствие, какое не испытывал ранее, не чувствуя сопротивления. И, всё же, рана ослабила мага, приведя к поражению.

Гордый Инкардеус лежал на холодной кристальной дороге, по-прежнему сжимая в руке посох. Его глаза всё ещё видели мир вокруг, но ему оставалось жить недолго.

– Каково это – умирать? – язвил Идерэй, нависая над побеждённым врагом.

– Я был готов к смерти, ещё когда ко мне пришли мои видения, – спокойно ответил правитель. – Мне восемьдесят четыре года, несмотря на мою внешность. Я не боюсь смерти.

– То есть ты знал о моих планах и не бежал со своим народом? Как ты мог бросить его на произвол судьбы в мои всеуничтожающие руки? Твоя оплошность стоила людям дра-

гоценных жизней!

– Я умолял уйти каждого, но мой народ отказался покинуть родину. Глупцы, – страдал Инкардеус. – Что же теперь ждёт нас впереди? Забвение? Новая жизнь?

– Просто ничего, – закончил воин и взмахнул мечом.

Тёмная голова мигом полетела с плеч, раскидав длинные волосы по тлеющей траве. В глазах застыло спокойствие и принятие своей судьбы. Её невозможно было избежать, но остров пытался спасти своих жителей, как мог.

Крики ужаса мчались во все стороны, люди умирали один за другим на потеху бессердечным врагам. Некогда над туманной землёй поднялся чёрный дым кострища, окутавший величественный замок своей непроглядной тьмой.

Войско ушло, оставив после себя пустоту. Никто больше не вспомнит это место, оно забыто навеки, покрыто тенью разрушения и боли. А король Идерэй был доволен как никогда ранее. Душа его трепетала от содеянных ужасов. Прибыв домой, он закатил пир невиданной широты. Все снова пили и веселились, даже не зная причины. Их животы полнели, и голова хмелела, пока в кубки плескалось рекой вино, пока где-то далеко проливалась чья-то последняя кровь. Кровь невинных людей.

Глава 4: Совсем одна

Казалось, больше некому было молиться за упокоевание отчаянных, стенающих душ острова Терребу. Чёрная земля всё ещё дымилась тонкими струями, танцующими на успокоив-

шемся пепелище из деревьев, домов и человеческих костей. Замок, превратившийся в чернеющую гору, стал символом смерти прекрасного, изобилующего жизнью острова. Однако в тишине, воцарившейся вокруг, слышался тихий девичий плач. Возможно, так ветер гудел сквозь каменные развалины не устоявших от бедствия жилищ, и, тем не менее, страдания казались более живыми, более горестными, чем равнодушные морского ветра.

И правда, девочка лет пятнадцати, грязная от сажи, красная от слёз, сидела на разодранных в кровь коленях у сожжённого дома. Она рыдала так громко, что её стенания разносились по всему острову, неслышимые ни одной живой душой. Её длинные чёрные волосы запутались от борьбы и укрытия, но зачем ей нужен был прекрасный внешний вид, если весь её народ сгинул в один день, без надежды вернуться? А девочке просто невероятным чудом удалось выжить.

Через время единственный живой человек поднял свои голубые глаза к просветлевшему небу. Вытерев слёзы, девочка пообещала себе больше никогда не плакать. Её рваные потемневшие одежды свисали, словно дырявый мешок, придавая ещё более неряшливый вид. Разгребая своими худенькими ручками завалы дома, девочка что-то настойчиво искала. Силы покидали её хрупкое тело, однако взгляд девочки вдруг загорелся, и её пальцы подняли с земли серебряное кольцо с голубыми камнями, на котором были выгравированы буквы, выстраивающие слово – Бонумира. Так её звали.

Надев кольцо, подаренное когда-то её матерью, девочка почувствовала неуловимое тепло. Но что же делать дальше? Так внезапно остаться совсем одному ещё не окрепшему птенцу слишком сложно. Тем не менее, Бонумире в считанные секунды пришлось повзрослеть и решить свою судьбу самой, если ей мир предоставил шанс жить дальше.

Единственное, что маленькой девочке приходило в голову – это месть, жестокая расправа над королём-тираном, но как? Как в одиночку человек может уничтожить могучего воина, если человек слаб, мал и духовно разбит?

Вдруг Бонумира вспомнила одну историю, давно услышанную от своего отца. В ней говорилось, что за океаном, за полями, лесами и ледяными горами есть большая пещера, где живёт синий дракон. Имя его уже все давно позабыли, как и дорогу в те далёкие места, однако в памяти осталось то, что великий дракон может дать силу, равную целой армии, силу, способную уничтожать и защищать.

Как бы сказочно не звучала эта история, Бонумира поверила ей, ведь легенда придала опустошённой девочке уверенности в себе. Осталось только выбраться с острова и найти заветную пещеру.

Материал для плота было найти очень сложно в пепелище, но ещё сложнее оказалось переплыть грозные воды огромного океана. Взяв с собой остатки еды и воды, девочка бесстрашно бороздила бескрайние синие просторы, находясь на краю гибели, в поисках другой земли. Натыкаясь на

маленькие острова, она отдыхала, а затем снова продолжала путь, пока, наконец, не добралась до большой земли.

Здесь всё строилось иначе, словно ты попадал в другой мир. Даже язык отличался от того, что знала Бонумира. Одежда и манеры, дома и города – всё окунуло девочку в незнакомую обстановку. Ей приходилось выживать в жестоких странах: ночевать без крыши над головой, иногда даже воровать, не понимать языка, не знать культуры, но время шло, и Бонумира училась, осознавала риски и искала возможности продвинуться дальше в своих поисках. Однако когда уже взрослой девушке представилась возможность отправиться в правильном направлении, прошло целых восемь долгих лет.

Глава 5: Правдивая легенда

Бонумира многому научилась, многое переосмыслила, но желание мести до сих пор омрачало её сердце. Пройдя сквозь бескрайние поля, непроходимые леса и непролазные ледяные горы, девушка нашла не только друзей и недругов, но и заветную пещеру.

Стоя возле неё, обдуваемая снежными ветрами, Бонумира не решалась войти внутрь. В душе она ещё не могла поверить, что наконец-то нашла заветное место. И, без сожаления, взяв себя в руки, девушка переступила порог каменного укрытия, представляя громадного синего стража, спящего в своих драгоценностях.

Когда глаза привыкли к сумеркам, Бонумира рассмотрела

пещеру. Она оказалась холодна и пуста: ни драгоценностей, ни дракона. Возможно, страж улетел искать себе пропитание, но, на самом деле, всё выглядело так, словно жилище пустовало уже очень давно.

Девушка обошла каменный зал несколько раз, дожидаясь возвращения дракона, но он так и не прилетел. Наступил вечер. Бонумира замёрзла так сильно, что её неудержимо трясло. Однако она слишком долго добиралась сюда, чтобы вернуться ни с чем. Сев в дальний угол, куда не залетала усилившаяся метель, девушка поджала ноги и начала активно шевелить окоченевшими пальцами.

– Ну, где же ты, дракон? – прошептала она дрожащим голосом.

И вдруг из-под пола пещеры выпорхнуло что-то голубоватое. Поначалу Бонумира решила, что это осколки льда закружились пред ней вместе со снегом, но прозрачное облако росло, заполняя собой пространство. Голубой дым превратился в груды прозрачных ледяных осколков, но потом, сгладив углы, принял форму дракона.

Открыв глаза, огромный зверь направил их желтизну на маленькую девушку, жмущуюся в угол.

Бонумира уставилась на синего дракона, так неожиданно очутившегося здесь. На его шее покачивался бирюзовый медальон, ясно светящийся во тьме. Глубоко вздохнув, дракон присел на задние лапы и сложил на них крылья.

– Замёрзла, девочка... Что же раньше не звала меня? –

проговорил басом дракон. – Как тебя зовут?

– Бонумира... А тебя? – восторженно спросила она, забыв про холод.

– Дейтес... Просто Дейтес... – ответил синий ящер.

– Ты, ты же настоящий? Или я успела уснуть от этого жуткого холода? – уточнила девушка, не веря своему счастью.

– И настоящий, и нет, я уже сам не осознаю...

Бонумира не могла понять дракона, но что-то в нём показалось ей странным. Большое прозрачное тело словно состояло из тонких струй дыма, текущих в разные стороны. На большой морде читались печаль и смирение.

– Несложно понять твоё удивление, – продолжил огромный зверь. – Я всего лишь дух, у меня нет тела, поэтому я практически беспомощен. Сейчас даже не в состоянии остановить бурю за пределами пещеры.

– Не может быть! – огорчилась девушка, размахивая руками. – А как же легенда, которая гласит, что ты можешь дать силу? Наша легенда...

– Силу я дать могу, ты права, однако есть тому цена, – предупредил дракон. – Сначала выслушай меня, а затем реши, чего ты хочешь.

Бонумира согласно качнула головой и встала с замёрзшего пола.

Глава 6: Прошлое

– Я знаю, откуда ты пришла, – сказал уверенный дракон, – с острова Терребу, поэтому я открою тебе истинную историю

вашего рода.

Огромный ящер наклонился пониже, чтобы лучше рассмотреть гостью.

– Когда-то давно в нашем мире драконы тихо обитали на просторах богатой планеты. Нас жило много, а я был их правителем. Мне покорялись вода, лёд и вечное существование. Перед моими глазами сменялись поколения, и однажды рядом с нами появились люди. Слабые, беспомощные. Кто-то из драконов не брезгал ими питаться, оттого человеческое племя ненавидело нас и боялось. Только людям не хватало сил с нами бороться. Однако, спустя многие годы, появился человек, рассмотревший в нас не врагов, а друзей. Падженус сумел уговорить меня повлиять на всех драконов, чтобы те не трогали людей.

Печальный Дейтес замолчал, вспоминая картины из давно минувшего прошлого.

– Драконы послушали мою просьбу, но люди решили, что Падженус подчинил нас себе под гнѐтом и вынашивает план захвата всего мира. Буквально за два года люди всей планеты объединились против одного великого и мудрого правителя – Падженуса... Моего единственного человеческого брата. Он собирал армию, но превосходство всё равно было за врагом. Тогда все драконы добровольно встали на сторону Падженуса. Мы сражались до последнего и выиграли эту битву, сохранив Падженусу жизнь.

– Какие же люди бывают ужасные... – всхлипнула Бону-

мира, подняв брови.

– Ты права... Тогда драконов осталось всего четыре... я обрёк их на вечный сон, дабы сохранить малую часть нашего рода. Другие – погибли. Из-за чего? Из-за домыслов и страхов глупых людей. В бою я спас своего брата-человека, отдав за него жизнь. И что же я получил? Моя душа пропитана бессмертием, я не смог уйти за остальными, оставшись в своём доме навечно. Умирая, я создал остров, который твои предки называли Терребу, – дракон указал крылом на девушку. – Падженус – ваш общий предок. Он повёл оставшихся людей с поля боя в мою землю, чтобы мирно жить в защите её тумана. Думаю, так оно и случилось.

– Мы прекрасно жили, Дейтес! Спасибо тебе! – улыбнулась девушка. – Только причина моего прихода тесно связана с судьбой острова. На нас напал жуткий тиран! Правитель королевства Стиффол, построенного на костях и крови!

В глазах синего дракона появилась злость.

– Ты хочешь силу, чтоб помочь своему народу? – спросил Дейтес.

– Нет... нет... – Бонумира вдруг потухла. – Уже поздно.

Она опустила голову вниз, закрыв рукой лицо.

– Идерэй убил всех! – с яростью и ещё не угасшим отчаянием воскликнула девушка. – Он заставлял нас страдать перед смертью, сжигал заживо, издевался над детьми! Я чудом выжила, и пришла бы раньше... только не знала, как тебя найти.

– Чего ты хочешь, Бонумира? – синий дракон опустился ещё ниже, так, что его глаз можно было рассмотреть в мельчайших подробностях.

– Мести! – выпалила она. – Хочу силу, чтобы восторжествовало правосудие! Чтобы Идерэй сгинул навеки с этой земли вместе со своим порочным королевством!

Дракон не отвечал, думая над идеями молодой девушки, познавшей невыносимую боль. Но через пару минут ответ пришёл к нему в голову.

– Я готов тебе помочь... И не только потому, что я хочу защищать твой род, но и потому, что я устал томиться здесь столько тысячелетий, – обрадовал он Бонумиру. – Но готова ли ты к последствиям?

– Готова! – не раздумывая ответила девушка.

– Не делай поспешных выводов, – предупредил Дейтес, грозя шипом на крыле. – Я переселюсь в твоё тело, и наши души соединятся воедино. Ты уже никогда не будешь человеком, я уже никогда не буду драконом. Обратный путь не предусмотрен! Однако ты подчинишь себе мою силу, а я, наконец-то получу свободу...

Бонумире было всё равно, что станет с ней, девушка совсем потеряла веру в чудо. Её покинули все, кем она так дорожила, оставив совершенно одну, поэтому, ни секунды не сомневаясь, отчаявшаяся путешественница согласилась принять душу дракона внутри себя.

Глава 7: Сила и пробуждение

Сверкнула белая вспышка, и синий дракон исчез. Пол под ногами содрогнулся в землетрясении, ссылая сухой снег с замёрзших камней. Внутри Бонумиры всё замерло, словно время потеряло всякий смысл для её преображающегося тела. Ледяные струи пульсировали из головы до самых пяток, соединяя две души воедино. Воспоминания дракона потоком хлынули в просветлённую голову молодой девушки, словно свои собственные. И тут же тёплая одежда, уже не спасавшая её от жуткого холода, рассыпалась на мельчайшие кусочки белого колкого снега. Прекрасное тело сияло голубыми венами, светилось изнутри силой правителя драконов, которая дарила новое обличье.

На голове из тонких струй ледяного ветра свился рогатый череп, обрамлённый чёрно-синими перьями. Глаза его светились синими огнями, впитывая лёд из окружения, который замораживал концы чёрных волос до плеч. Лазурная и чёрная вуали опустились на холодную голову, скрыв затылок и лицо. Лишь одни голубые глаза пристально смотрели вдаль, всё ещё проматывая перед собой воспоминания минувших тысячелетий.

Бонумира ощутила ледяное прикосновение на своей спине. Боль миллионом осколков пронзила каждый миллиметр её кожи, оставляя на бледной спине отпечаток синего дракона, некогда существовавшего на этой планете. Он застыл в рисунке, но остался внутри нового тела.

Лёгкое чёрное платье как будто выросло из собствен-

ной кожи девушки, словно прочная чешуя новоиспечённого ящера, готового к вылету из гнезда. Рваные рукава, словно крылья, блестели миниатюрными льдинками, как и всё платье, походящее на насыщенный авантюрин – волшебный космический камень, украшенный драконьими шипами. А ноги, покрывшиеся плотной синей кожей, превратились в копыта, обрамлённые мехом. Девушка понимала, что это всё – не её новая одежда, призванная пленить красотой, а новая чешуя, призванная защитить. Девушка чувствовала её, как саму себя.

С изяществом взмахнув рукой, Бонумира схватила воздух, и в цепкой руке заledenел посох. Лазурь коснулась его твердеющего черенка, и на конце выросла драконья лапа, держащая в своих когтях небольшой белый шар. Девушка сразу же ощутила в себе силу воды и льда, начав собирать свою стихию из воздуха и снега. Поглощая посохом воду, Бонумира отращивала четыре плоских кожаных хвоста, сияющих яркой синевой. И когда, наконец, перевоплощение утихло, свет, идущий из тела Бонумиры, погас, и существо посмотрело на бушующую бурю, отчего она резко успокоилась, открыв взору ясную полную луну.

– Настал час расплаты, Идерэй! – воодушевлённо прокричала Бонумира и стала колдовать.

Её посох вспыхнул яркой лазурью, нарисовав внутри шара дракона. Девушка глубоко вдохнула морозный воздух и начала петь, плавно размахивая своим волшебным оружием.

«Драконы, верный мой народ,
Я пробужу вас ото сна,
Чтоб засиял небесный свод
Великой силой колдуна!
Откройте же глаза свои!
Пора идти на славный бой,
Где крови потекут ручьи,
Где можно быть самим собой!
Вы отомстите за семью,
За все страдания души,
За вашу жизнь и за мою,
За каплю правды в море лжи!
Летите под ночной луной
В страну Стиффол. Страну – тиран,
Пусть смоемся моей водой
Её корысть, её обман.
Пусть вся страна вмиг задрожит,
Но вы не трогайте людей,
А в муках яростно кричит
Один правитель Идерэй!
Убить его вам будет всласть!
Он – главная отныне цель!
Пусть рухнет воинская власть,
Пусть разобьётся цитадель!
Летите с яростью вперёд
За мать свою и за отца!

Пока во мне не тает лёд,
Я буду с вами до конца!»

Песня разлетелась по разным сторонам и достигла четырёх спящих драконов.

Первым открыл свои коричневые глаза зелёный дракон Тэрангу – сын земли. Скрытый почвой, поросший травой, он ждал пробуждения многие годы. Большие каменные когти впились в землю, режа её слои, словно масло острыми ножами. И вскоре массивный зелёный дракон скрылся из виду, стремительно плывущий под землёй напрямиком к королевству Стиффол.

Вторым проснулся серебряный дракон Аргикор – брат металлов. Вздёрнув изогнутым рогом на голове и расправив широкие шипастые крылья, он сломал вдребезги огромную гору, держащую его тело. Камни оков посыпались вниз, ломая деревья. Освободившись от тысячелетних пут, серебряный дракон взмыл в небо, глядя голубыми глазами на юг – на королевство Стиффол.

Третьим пробудился чёрный дракон Вьютер – дочь тьмы. Вмиг всё вокруг потемнело ещё сильнее, и ясный день превратился в непроглядную ночь. Шесть ярко-жёлтых глаз танцевали во мгле тёмной пещеры, как единственные источники света, манящие к себе жертву. Дракон вмиг превратился в чёрный дым и просочился сквозь невидимые щели скал на волю, ведомый зовом своего правителя к королевству Стиффол.

Последним услышал долгожданный зов алый дракон Иникор – истинное пламя. Его огненные глаза распахнулись, укрытые лавой спящего вулкана. Вобрав в себя всю её мощь, дракон вырвался на волю, пробудив вместе с собой и вулкан чёрными клубами дыма над старым островом. Гонимый зовом, горящий жарким пламенем, алый дракон принял курс на своего врага – государство Стиффол.

– Наш король снова жив! – сказал каждый из драконов. – Мы будем бороться до конца!

Время текло, приближались очередные смерти. Бонумира была счастлива, чуя своих братьев и сестру, понимая их мысли, преданность, любовь. У неё появилась новая семья, за которую девушка хотела бороться не меньше, чем за прежнюю.

Выйдя из пещеры, Бонумира ринулась за ними, к своему врагу – в королевство Стиффол.

Глава 8: Нападение

Словно тучи, нависли над огромным пробуждающимся королевством три дракона, готовясь к нападению. Завидев незапланированную опасность, стражи срочно забили тревогу. Все города постепенно слились в одном страшном гуле колоколов. Люди, не понимая, что происходит, выскакивали на улицы, испуганно глаза по сторонам, хватали детей и стариков, убегая в укрытия. Образовалась паника. Сквозь невообразимую суету драконы безжалостно начали атаковать.

Иникор открыл свою пылающую пасть и выстрелил плот-

ной струёй огня в ближайшую крепость, сжигая людей заживо по своей воле. Летя вглубь города, дракон принимал на себя удары лучников, но все стрелы сгорали ещё до того, как касались его прочной чешуи. Опускаясь ниже, огненный ящер бросал искры на здания, помогая им разгораться огромными крыльями. Люди выбегали из разгорающихся домов, крича от ужаса и боли, но дракон не обращал внимания на их мелкие чувства.

Грузно приземлившись на несколько десятков домов, дракон сломал их вдребезги своим весом, повалив крыши ещё сотен. Доставая из огня людей, Иникор заглатывал их целиком, забыв про древний уговор между людьми и драконами. Его не стало так же давно, как и других собратьев Иникора, теперь дракона вела только месть. Зверь уничтожал всё, что двигалось и стояло, просто заставлял королевство Стиффол гореть за все свои грехи, как когда-то их король обрекал на пламя другие государства.

Армия людей, тем не менее, наступала. Поджилки тряслись при виде огромной разъярённой скалы из чешуи и пламени, но долг звал их на бой, а вернее – на необратимую гибель за свою страну. Никто не выстоял пред великим Иникором, сотни воинов пали быстро и легко. Юг королевства Стиффол превратился в настоящий огненный ад на потеху развеселившемуся дракону. Он гордо шествовал вперёд, к замку подлого короля, чтобы помочь своему правителю. И постепенно уничтожал всё на своём пути.

Аргикор поначалу казался ясной утренней звездой, сияющей на небосклоне далеко за пределами спокойного моря. Но с приближением дракона к суше, люди стали замечать неладное. Сверкающая чешуя слепила глаза всем, кто осмеливался посмотреть на страшное чудо. Глаза переставали видеть, однако, ненадолго. Воины надели защитные маски, чтобы не поддаваться влиянию врага и продолжили стрелять. Вскоре в ход пошли огромные арбалеты, установленные на башнях, но целиться было практически невозможно даже с защитой глаз.

Взмахнув своим серебряным рогом, Аргикор выпустил из него яркую струю света, разлетевшуюся по сторонам. Вдруг море вокруг берега стало серебриться и густеть. Его синие тихие волны вторили серебру летящего дракона. Вскоре всё северное море изменило свою структуру, плавно растекаясь серой массой по берегу. Люди испуганно ахали и тыкали пальцами вдаль, но дракон продолжал творить магию своим рогом.

Большой Аргикор поднял морское серебро над собой и так быстро отправил его в небо, что люди даже моргнуть не успели. Серые тяжёлые тучи нависли над севером королевства Стиффол, содрогающиеся в раскатах неистового грома, сверкающие вспышками ослепительных разноцветных молний. Сверху заморосил дождь, шумно стуча по крышам, но капли не создавали луж, как им положено, они отскакивали от всего, что попадалось на их пути и мелкой серебряной

пылью ложились на землю.

Тяжёлые капли становились всё больше и больше, а уstraшённый люд бежал от усилившегося града кто куда. Только воины смело стояли на защите своего государства, поднимая щиты к небу, пусть ни в том, ни в другом не было смысла.

Огромный валун приближался к центральным воротам, озаряемый вспышками участвовавших молний. Лучники и пехота, столпившаяся у ворот, кинулись врассыпную, однако убежать удалось не всем. Серебряный камень на огромной скорости влетел в металлическую решётку, проломив её насквозь. Он катился ещё несколько сотен метров, уничтожая под собой всё, что встречал. Камни поменьше сыпались на город, круша всё вокруг, а Аргикор довольно смеялся, колдуя больше и больше серебра.

Превращая людскую кровь в свой любимый металл, дракон с хрустом жевал твердеющие тела, словно сладкие леденцы; разносил беспомощных врагов вдребезги своим шипастым хвостом, как и человеческие дома, башни, церкви, рынки. Всё постепенно превращалось в серебряный прах по собственной воле дракона. А наслаждающийся Аргикор двигался вперёд – к замку, где прятался жестокий король Идерэй.

Казалось, что до восточного побережья уже дошёл дым от костров Иникора, однако даже он не был таким чёрным, как сущность обозлённой Вьютер, стремительно пересекающей море. Её жёлтые глаза пристально вглядывались вдаль, чётко улавливая цель, и душа её уже предвкушала развлече-

ния. Дымное тело скрыло берега в чёрном тумане, заслонив собою солнце; лишь шесть звёзд сияли на огромной голове, озираясь вокруг.

Она что-то тихо шепнула, слегка открыв жёлтую пасть с миллионом тонких игольчатых клыков, и во все стороны по воздуху ринулись маленькие чёрные змейки, ищущие человеческие тела. Армия, застывшая в ожидании нападения, не могла разглядеть незримую опасность из-за поднявшейся тьмы, и Вьютер восторжествовала. Воины впускали в свои слабые сердца скверну тёмной магии дракона вместе с шустрыми змеями; люди наполнялись злобой, ненавистью и жаждой убийства, управляемые своим истосковавшимся по наказанию кукловодом.

Вдруг поступил приказ – убивать. Не раздумывая, воины, поддавшиеся влиянию чар, развернулись друг к другу и ударили в своих же друзей и союзников пиками, мечами, стрелами... Всё ещё чистые бойцы пытались привести своих товарищей в чувства, однако чёрная магия оказалась слишком сильной для уговоров. Такие слабые и порочные души затуманила Вьютер. Люди смотрели на мир пустыми смоляными глазами, уничтожая самих себя.

Поднявшись на самую высокую башню города, тёмный дракон продолжал наблюдать и заражать. Её не интересовали пустые разрушения зданий, как остальных братьев, ведь город без людей – уже не будет считаться живым. Вьютер даже не столь рвалась к замку Идерэя, как другие драконы, про-

сто наслаждаясь самим процессом своей долгожданной безнаказанной свободы, пусть даже Бонумира не просила уничтожать всё вокруг. Однако приказ правителя есть приказ... Вьютер медленно, но верно поработала людей, двигаясь к самому сердцу страны, чтобы отомстить за всё, что наболело внутри неё.

Тем временем столица королевства Стиффол всю готовилась к нападению извне. Укрепления шли ускоренными темпами, обычные люди спрятались в укрытия, защищённые многотысячной армией сильнейших солдат страны. Все заняли свои позиции, каждый нерв человеческих тел напряжённо застыл, готовый к обороне. Башни, стены, улицы и главная площадь битком стояли набитые мишенями для приближающихся драконов. Но король Идерэй важно и одновременно спокойно расхаживал по высокому длинному балкону, крепко сжимая руки за спиной. Его красный плащ развевался на ветру, путаясь в золотой броне, однако король даже не пытался его поправлять, занятый тревожными мыслями.

Внезапно все почувствовали, как площадь завибрировала под ногами. Всё сильнее и сильнее земля уходила из-под пят, и прямо посреди огромного скопления воинов каменные плиты разверзлись, выпустив на волю большого зелёного дракона. Сотни людей разлетелись в разные стороны, придавленные кусками плит и горами земли. Массивные скальные когти раскидывали нападающих воинов направо и нале-

во, а круглая булава на хвосте только помогала им в этом. В прочную поросшую мхом чешую Тэрангу летели копыта, стрелы, булыжники, отскакивающие от неё, но некоторые всё же причиняли дракону неудобства.

Пешие воины, несмотря на свою слабость, всё-таки успевали подойти ближе и резали мускулистые лапы ящера, давящие их своим весом. Целая группа, чудом успевшая проскользнуть под пузо, выстрелила залпом из больших арбалетов, ранив Тэрангу в живот. Разъярённый зверь быстро смёл раздражающих людей в вырытую собой яму и продолжил отбиваться от остальных.

Заметив переживающего Идерэя на своём недостижимом балконе, зелёный дракон вспомнил приказ. Наплевав на мелких сошек, он одним прыжком преодолел зияющую в земле дыру, а вторым – долетел до высокого балкона замка. Ошарашенный король поравнялся с огромными коричневыми глазами, источающими власть, не меньшую, чем принадлежала Идерэю, и отпрыгнул назад, вглубь замка. Отличная реакция спасла его от гибели. Тэрангу раз хлопнул в ладоши, и широкий балкон рассыпался в пыль, роняя свои осколки вниз.

Зацепившись за прочные стены замка, Тэрангу взгляделся в человека, повалившегося с ног. Широкая зелёная лапа доломала дыру в стене и нависла над сидящим на полу королём. Кинувшись в бегство, Идерэй не оглядывался назад, только быстро промчался до поворота по коридору, еле успев спрятаться от верной смерти. Тэрангу с размаху снёс впер-

дистоящую стену, но досадно упустил короля, бегущего вниз по лестнице.

Пока зверь был занят поимкой добычи, к нему снова начали подходить воины, атакуя залпами орудий и стрелами сильнее прежнего. У Тэрангу не было крыльев, поэтому он спрыгнул всем своим весом на скопившихся людей и, свернувшись клубком, прокатился до самых внутренних стен, сминая людей.

Дракон сражался, как мог, но в одиночку выстоять оказалось сложно, а войску Идерэя, похоже, не было конца. На горизонте уже показались три дракона и Бонумира, спешащие на помощь, однако земной Тэрангу не выдержал натиска и пал прямо на глазах у своих братьев и сестёр, храбро сражаясь за драконьего правителя.

Видя смерть преданного Тэрангу своими глазами, драконы в одном порыве закричали:

– Вы за это заплатите!

И атаковали с невиданной силой. Столица королевства Стиффол пылала, рушилась и гнила, уничтожаемая тремя драконами, а Бонумира в суете, образовавшейся на площади, проникла в замок.

Глава 9: Мечь

Крики и скрежет оружия остались за пределами рушившихся стен, а в замке стояла на удивление тихая обстановка. Кругом царила пустота, ни прислуги, ни войска здесь не было. Спустившись вниз по лестнице, Бонумира учуяла запах

пота и страха, понимая, куда убежал «великий» король. Возможно, из подвала вёл тайный ход куда-то на окраину большого государства, однако сейчас весь материк слился в едином порыве войны, бежать было практически некуда.

Бонумира с разбега выбила дверь копытом и очутилась в тёмном погребе, освещённом горящими факелами. Ей не нужен был свет, чтобы видеть. Взмахнув посохом, девушка разом затушила все источники огня, создав абсолютную тьму. Вдруг что-то вдалеке звонко упало на пол и покатилося вдаль. Чётко уловив источник звука, Бонумира быстрее прежнего очутилась рядом с ним и схватила крадущегося врага за запястье.

Мужчина вскрикнул, не в состоянии видеть ничего, кроме светящихся глаз черепа.

– Бежать поздно, Идерэй... – проговорила девушка и отпустила руку.

– Кто ты? – спросил король, хмуря брови.

Посох – ещё один источник холодного синего света, засиял во тьме полупустого погреба, показав Идерэю женское лицо, скрытое прозрачной вуалью.

– Я смерть твоя – Бонумира, – ответил ему получеловек. – Помнишь ли ты, как обрёл на смерть мой народ на острове Терребу?

Идерэй молчал, сжав бледные губы.

– Ещё как помнишь, – ответила за него девушка. – За всё нужно платить. Твой народ тоже гибнет, как видишь! Может,

я и сына твоего убью? Креонуса?

– Не сможешь. Его уже убил твой дракон, – злобно выпалил мужчина.

Однако Бонумира знала, что сейчас маленький мальчик Креонус трясётся, прячась за бочками, наполненными лучшим Стиффолским вином. Она чуюла его непреодолимый страх, и от этого Бонумире становилось радостно.

«Пусть смотрит...» – подумала девушка, взмахнув разгоревшимся оружием.

– Умри и ты, король Идерэй! За всех, кого ты погубил!

Пол под ним стал промерзать, образуя голубой иней. И вмиг прямо из пола вырвались прочные ледяные колья, пронизав мужчину сквозь его неколебимую броню, показавшуюся им тонкими листьями бумаги. Лёд растаял, уложив человека на холодные плиты.

Раздался крик, но не Идерэй издал его, когда почувствовал вкус своей собственной крови на языке, а маленький семилетний Креонус, выскочивший из-за бочек.

Забыв про свою безопасность, мальчик упал рядом со своим отцом на колени, плача над его окровавленным телом. Король был мёртв, а Бонумира – счастлива.

Посмотрев на мальчика, занятого горем, она развернулась, оставив его в темноте одного. Убивать Креонуса не было смысла, пусть ещё какое-то время помнит всё, что выпало на его долю, как и девочка, некогда потерявшая всё. Только шансов на выживание драконы оставили ему небольшие. За-

мок запылал вместе со всем королевством, а Бонумира перекрыла тайный ход, чтобы Креонус не сумел бежать.

Отозвав своих драконов, их правитель вернулся на остров Терребу в надежде восстановить свой старый дом с новой силой. А её кровные братья разошлись по миру в поисках спокойного существования, как в давние-давние времена.

Глава 10: Сплочение людей

Спокойные годы шли своим чередом, но только не для Бонумиры. Она видела нескончаемый поток льющегося времени, однако он обходил её стороной. За три года остров Терребу окончательно восстановился, обрёл тот вид, который Бонумира запомнила у себя в голове. К сожалению, девушка не могла вернуть сюда прежнюю жизнь, но природа и здания возвратились на свои места. Даже королевский замок, пустующий, но такой прекрасный, снова засиял на туманном острове, словно голубеющая гора.

Вьютер и Аргикор частенько спасали своего маленького правителя от одиночества, однако остров был слишком мал даже для одного дракона, поэтому Бонумира достроила его земли из прочного льда, защитив своей магией от солнечных лучей, чтобы драконам стало удобнее прилетать сюда. Даже Иникор иногда проверял на прочность магию Бонумиры. Только вот туман оказался не в состоянии закрыть собой новую землю.

И всё же, в напускном спокойствии весь мир готовился к огромной битве за свои земли, за судьбу человечества, а

кто-то за смерть своего отца – короля Идерэя. Ещё не окрепший мальчик Креонус выжил, вопреки желаниям Бонумиры, и в семилетнем возрасте уже занял престол, не в состоянии управлять королевством так, как положено. Советники прежнего короля боролись за власть, но, всё же, осознавали, кто является их врагом на данный момент. Протянув друг другу руку помощи, даже враги сплотились в это тяжёлое для людей время, особенно для жителей королевства Стиффол.

Им восстановиться от разрушения оказалось гораздо сложнее, чем Бонумире. А сама девушка стала символом смерти, боли и страха, однако у знатного сироты Креонуса она вызывала только приступы невыносимой злости. Мечь, которую Бонумира отдала со смертью ненавистного ей Идерэя, переселилась в мальчишку, жаждущего падения драконьего правителя. И он не сидел, сложа руки, сплачивая всю планету против главных врагов – драконов. Мальчик тщательно скрывался от остального мира, чтобы слухи о его спасении не дошли до Бонумиры.

Пускай, злобных ящеров оставалось всего три, не считая Бонумиры, но их мощь, безусловно, нельзя было недооценивать! Если хотя бы один дракон поймёт, что его брата убивают, он объединится с остальными, и тогда весь мир падёт, как тысячи лет назад. Поэтому Креонус придумал план, который должен был спасти человеческий род от внезапной напасти.

– Мы атакуем драконов одновременно! – уверенным го-

лосом предложил светленький десятилетний мальчик на последнем собрании глав государств.

– Тогда нам придётся разделить армии, – перебил его сидящий бородатый мужчина. – Не сыграет ли это против нас?

– Нет, – твёрдо ответил Креонус. – Наоборот! Драконы не смогут прийти на помощь друг другу, потому что будут заняты своей битвой. В одиночку они более уязвимы. Нам хватит армии, даже если мы разделим людей.

Креонус неколебимо сидел за длинным овальным столом под пристальными взглядами взрослых мужчин и женщин, гораздо опытнее его. Кто-то воспринимал мальчика как несмышлёного ребёнка, который ведёт всех на неминуемую смерть, кто-то – как выдающегося человека, умного не по годам, а кто-то просто знал, что по-другому войну выиграть было невозможно.

– Мы готовы предоставить летающие аппараты для борьбы с огненным драконом, – подтвердила кудрявая женщина с каштановыми волосами. – Вместимость воды будет колоссальной!

– Мы тоже готовы помочь защитными костюмами от тёмного зверя, – поддержал высокий и широкий мужчина с длинными усами. – Сделали их столько, сколько позволило время. К сожалению, полноценные испытания провести не удалось... Мы до конца не уверены, что отражающая способность достигла максимума, однако шанс на победу уве-

личится, я лично это гарантирую!

– Я тоже сдержал своё слово, – зашепелявил седой старик, еле державший душу в теле. – Мы создали оружие, способное прицельно выстрелить в рог серебряного дракона. Мощь нашей пушки огромна, возможно, даже мы снесём ему голову одним ударом! Ха-ха!

Оживлённые люди хвастались своими достижениями, пока сами драконы продолжали наслаждаться жизнью. И когда вся армия подготовилась к нападениям, Бонумира всё-таки почуяла неладное.

Глава 11: Ответный бой

– Говоришь, корабли плывут к острову? – спросила Бонумира у воды, стоя на ледяной корке. – Не только по воде, но и по воздуху?

Бонумира знала, ей придётся защищаться, но чистая вода не показала, что другие драконы тоже в опасности. Правитель мёртвого острова Терребу решил принять бой, позвав своих подданных к себе. Однако никто не пришёл. Когда у берегов ледяной земли показались корабли и небесные виманы, девушка почувствовала, как её братья кричат от боли, пытаясь отбиться от людей, но бежать на помощь уже было поздно. Её атаковали с воздуха.

С яростью бросившись в атаку, зверь поднял дикую бурю, погубившую множество кораблей, но люди выбирались на сушу, продолжая отчаянно сражаться. С неба сыпался град, ломая виманы, улетающие в туман скрытого острова. Воины

превращались в ледяные фигуры, рассыпающиеся вдребезги, отовсюду летели ледяные стрелы, камни; вырастали колья. Снежная метель застилала глаза, но оставшиеся воины продолжали наступать на Бонумиру. Им снова не было конца, а девушка пыталась сделать всё, что позволяли силы.

«Я отобьюсь и пойду на помощь к другим!» – думала она, метая из посоха новые ледяные лезвия, а чешуйки её длинных синих хвостов постепенно таяли, когда заклинания убивали новых людей.

Набирать силу из воды не было времени, Бонумиру практически окружили со всех сторон, но она билась, не опуская оружия. Поднимая в воздух лёд острова, девушка сбрасывала воинов в бурлящие воды, прижимая остальных ледяными глыбами. Однако в один момент её силы кончились, не оставив ни одной чешуйки за спиной, и ликующие воины кинулись вперёд. Взбешённая Бонумира бросалась на них, пронзая острым концом посоха; срывала с людей шлемы, снося головы голыми руками, и всё же, численное превосходство врагов задавило её своей мощью.

С десятков сильных воинов сдерживали зверя по рукам и ногам, когда к нему вышел гордый и живой Креонус в сияющих золотых доспехах – маленькая копия своего покойного отца.

– Кто бы сомневался... – рывкнула Бонумира, попробовав вырваться, но её схватили ещё сильнее. – Нужно было, всё-таки, убить тебя.

– Прости уж, не буду благодарить за это снисхождение, – довольно ответил мальчик.

– Ну что, верши свою месть, может потом кто-нибудь отмстит и за меня.

Креонус ехидно фыркнул.

– Не обольщайся, монстр. Твои драконы мертвы, больше некому за тебя вступиться.

Бонумира молчала, потому что это была правда.

Девушка видела глазами Иникора, как сотни виман гасили его внутреннее пламя тоннами воды, не давая выпускать струи огня. Тяжёлые снаряды невиданного доселе оружия пробивали прочную чешую, не желаящую вспыхивать снова. Горячая лава рекой лилась из ран дракона, жаря людей, пытающихся резать его массивные лапы, но виманы сбрасывали больше воды, орудия прицельно стреляли острыми кольями, истощая ящера. Иникор пал, не в состоянии возродить своё пламя.

Аргикор долго не давался в лапы армии, убивая людей. Пушка целилась прямо в волшебный рог, однако попасть оказалось сложнее, чем думали правители. Погибли сотни или тысячи, жертв серебряного дракона никто не считал, и, всё же, один залп долетел до головы, отколов кусочек рога. Аргикор взревел, сотрясая землю и небеса, но магия его не исчезла вся. Остатки рога ещё могли колдовать. Теперь дракон сильнее бился, раскидывая в стороны врагов, словно разъярённый носорог. И вдруг ещё один снаряд упал прямо-

ком на голову, расколов оружие дракона. Голова его пошла трещинами, из которых проливалось жидкое серебро, а люди воспрянули духом. Глаза Иникора больше ничего не видели, дракон метался из стороны в сторону в поисках света, и, в конце концов, пал под натиском тысячи человеческих муравьёв.

Бонумира смотрела на Вьютер, скрытую в ночи. Армия воинов в причудливой броне двигалась на чёрного дракона, прячущегося внутри своей пещеры. Люди словно видели в полуночном мраке, как дикие кошки, чуяли порочных скверных змей, летящих по воздуху к защищённым сердцам. Воины резали чёрный дым своими мечами, выпуская из него тьму. Но, всё-таки, броня спасла не всех. Вьютер взглянула на целую орду, пришедшую к ней, и создала её фантом. Дымные отражения, вставшие на защиту своего дракона, резали собственные копии острыми руками-лезвиями, ломая броню. Превратившаяся во тьму, Вьютер разлетелась по всей пещере, касаясь оголённых душ своими колкими когтями. Люди падали, не в силах дышать, а дракон стремительно летел вдоль всей армии, ослеплённый привычной ненавистью. Вдруг под Вьютер встал огромный воин. Он поднял свой тяжёлый меч, окунув его в мрачный туман дракона. Надломив резную гарду, мужчина выпустил из оружия свет тысячи зажжённых звёзд, вошедший в тело абсолютной тьмы. Закричав от невероятной боли, дракон исчез, освещённый ослепительным заревом.

Иникор, Аргикор, Вьютер... Они погибли, пока Бонумира сражалась за свой остров, за себя. Теперь она стала обычным монстром без семьи, снова сирота, снова одна.

– Но я не собираюсь тебя убивать, – уж было сжалился Креонус. – Я придумал наказание похуже: заточу тебя в самую защищённую башню, вдали от всего мира до конца твоих дней. Ты будешь гнить в ней в полном одиночестве!

Правитель драконов не сказал больше ни слова. Бонумиру заковали в прочные кандалы и посадили в прозрачную капсулу, призванную сдержать её магию. Погрузив зверя в огромную виману, люди увезли его на одинокий остров, где над высокой башней бушевали бесконечные бури, а внизу волны расшибались о крутые чёрные скалы.

Кинув Бонумиру в одинокую холодную камеру, воины заковали её, как только могли, оставив умирать за прочными решётками. Однако никто из людей не знал, что девушке придётся жить с горем целую вечность. Даже когда сам Креонус сгинет от старости, рассыпавшись в прах, Бонумира будет страдать о потере своих дорогих драконов.

Когда-то девушка пообещала себе не плакать, но Дейтес внутри неё не мог сдержать своих слёз. Вторя его бесконечному горькому чувству, Бонумира проронила слёзы, градом покотившиеся из её голубых глаз. Синие капли падали на пол и скатывались по её светлым холодным щекам, синим льдом застывая на всём, где пролегла их дорога.

Драконьи стенания рассекали шумы бури и волн, витая

над башней, как чёрные птицы. И так проходили годы. Бонумира бесконечно плакала по своей утрате, не в силах прекратить неутрахающие страдания, не видя смысла вечно жить дальше, пока людской род господствует на земле и в воздухе.

Глава 12: Новый путь

Так минуло целых двадцать лет, мир изменился, но Бонумира по-прежнему оплакивала своих братьев. Все эти слабые решётки и оковы на самом деле не могли сдержать её силу, но девушка не видела смысла бежать отсюда.

И вот однажды за невыносимые страдания Бонумире пришло видение. Она взгляделась вдаль своими голубыми глазами, в зелёные мирные леса своего родного дома – острова Терребу. Там из-под плодородной земли бил голубой свет, зовущий её к себе. Нежная энергия разносила по телу Бонумиры материнское тепло, ей хотелось кого-то утешить, обнять. А потом девушка увидела яйцо. Голубое прочное яйцо, внутри которого она ощущала маленького дракона, зовущего её к себе.

Внезапно смысл, появившийся в душе правителя, подарил ей надежду в лучшее. Бонумира поняла, что древние драконы оставили яйца перед войной тысячелетней давности и приказали им ждать нужного времени. Наконец, услышав плач единственного оставшегося дракона, дети попробовались, зовя к себе своего короля.

Одним движением разбив слабые оковы, Бонумира вдохнула влажный воздух, восстанавливая свою магию. Ухватив

невидимый посох, она переместила его из самого надёжного тайника короля Креонуса в свою башню и начала отращать длинные синие хвосты.

Создав над собой огромный ледяной шар, девушка кинула его в самую прочную стену, раскрошив её вдребезги. Огромные камни упали в море, потревожив и без того бушующую гладь.

Ветер трепал чёрно-синие перья и длинные волосы ликующей Бонумиры. Она спрыгнула с обрыва башни и побежала по воздуху, ступая на мелкие частицы воды, напрямик к себе домой. Бонумиру ждал новый путь, новая судьба, предназначенная ей уже очень давно.